Историческая Комиссія О.Р.Т.З.

Война и Культура

9

Польша.

С. И. Рябининъ.

Изданіе второе.

Изданіе и печать Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°
Москва-1917.

„Война и Культура“.

Серія брошюръ, издаваемая

ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІЕЙ ПРИ УЧ. ОТД. О. Р. Т. З.

Серія ставитъ своей задачей дать широкимъ массамъ рядъ недорогихъ и доступныхъ по языку и содержанію книжекъ, въ которыхъ можно было бы найти отклики на всѣ событія текущаго момента.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1. Политическій строй Германіи.
2. Политическій строй Франціи и Англіи.
3. Красный Крестъ.
4. Россія и Турція.
5. Отмѣна капитуляцій въ Турціи.
6. Голландія.
7. Англія.
8. Англія наканунѣ войны.
9. Польша и польскій вопросъ.
10. Поляки подъ германскимъ владычествомъ.
11. Галиція.
12. Румынія.
13. Борьба за колоніи.
14. Что такое международное право?
15. Англія и Германія.
16. Имперія Франца-Іосифа.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. МОСКВА,
ПИМЕНОВСКАЯ, С.-Д.

Польша.

I.

Рядовой солдатъ нашей арміи, полякъ и католикъ, раненый въ настоящую войну въ одномъ изъ происходившихъ въ Восточной Пруссіи сраженій и доставленный въ Москву на излѣченіе, разсказывалъ намъ слѣдующее: вмѣстѣ съ другими товарищами онъ осматривалъ трупы оставшихся на полѣ сраженія враговъ; у одного изъ нихъ онъ нашелъ на груди такой же католическій образокъ, какой носитъ онъ самъ, и въ карманѣ такой же польскій молитвенникъ, съ какимъ не разстается и онъ; онъ наклонился къ другому трупу, къ третьему и обнаружилось то же самое; съ тревогой и волненіемъ солдатъ допрашивалъ насъ, что это значитъ; вѣдь въ началѣ войны ему было сказано, что нѣмецъ, давнишній врагъ поляковъ, напалъ на его родину; онъ и пошелъ бить нѣмца; оказывается, однако, онъ билъ не врага, а своего же брата, поляка и католика, такъ же вѣрующаго и такъ же молящагося, какъ вѣруетъ и какъ молится онъ самъ. Что оставалось намъ дѣлать? Въ краткихъ словахъ мы старались, какъ умѣли, объяснить бѣдному поляку, что его родина уже давно, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, раздѣлена между тремя государствами, что пруссаки и австрійцы,

объявившіе намъ войну, владѣютъ значительною частью польскихъ земель и посылаютъ гражданъ этихъ земель противъ той части польской земли, которая принадлежитъ Россіи; мы говорили ему, что когда онъ поправится, снова пойдетъ на войну и поможетъ одолѣть враговъ, то три части разорванной Польши соединятся въ одно цѣлое, и всѣ поляки заживутъ тогда хорошо и мирно; мы ему сказали, что русское правительство обезпечитъ полякамъ возможность безпрепятственно молиться въ своихъ костелахъ и говорить на томъ языкѣ, которому обучила ихъ мать, что все это уже обѣщано Верховнымъ главнокомандующимъ нашей арміей, который понимаетъ тяжелое положеніе поляковъ, понимаетъ, что поляки не только проливаютъ кровь за Россію, не только покинули свои разоренные теперь дома и своихъ оскорбляемыхъ и насилуемыхъ врагомъ женъ и дочерей, но и принуждены поднимать оружіе противъ братьевъ своихъ, живущихъ въ Австріи и Пруссіи и исполняющихъ суровый воинскій долгъ.

Мы называемъ поляковъ нашими братьями потому, что они принадлежатъ къ тому же, что и мы, славянскому племени. Судьба этого племени далеко не одинакова. Славяне, занявшіе восточную часть Европы, постепенно образовали громадную Россійскую имперію; на югѣ находятся небольшія славянскія государства, напр., Сербія, мужественно воюющая одновременно съ нами противъ австрійцевъ; западные же славяне не имѣютъ уже самостоятельныхъ государствъ: нѣкогда могущественное чешское государство вошло въ составъ Австрійской монархіи, а польское, какъ мы уже сказали, было раздѣлено между Австріей, Пруссіей и Россіей. Но хотя поляки утратили свою самостоятельность, хотя они лишились

своихъ королей и своего войска,—несмотря на это, они продолжаютъ упорно трудиться не только на пользу своего народа, но и на пользу Россіи и всей Европы. Въ той части Польши, которая перешла къ намъ, находится много польскихъ фабрикъ, особенно хлопчатобумажныхъ и галантерейныхъ, много заводовъ, особенно горныхъ, не только дающихъ заработокъ тысячамъ польскихъ рабочихъ, но и доставляющихъ въ Россію свои издѣлія, которыми мы постоянно пользуемся въ нашемъ домашнемъ быту. Изъ среды польскаго народа вышелъ цѣлый рядъ талантливыхъ и ученыхъ людей, которыми гордятся не только поляки, но и весь образованный міръ: въ музеяхъ и на выставкахъ, напр., мы съ восхищеніемъ останавливаемся передъ картинами Матейки и Семирадскаго, въ театрѣ слушаемъ оперы Монюшки, въ концертѣ—вальсы Шопена, у себя дома зачитываемся произведеніями писателей Пруса, Сенкевича, Оржешко. Теперь, когда вспыхнула война, мы призвали живущихъ въ Россіи поляковъ сражаться вмѣстѣ съ нами противъ нѣмцевъ.

Мы сказали, что нѣмцы—давнишніе враги поляковъ. Около тысячи лѣтъ тому назадъ, когда славяне мирно воздѣлывали свои плодородныя поля, нѣмцы, расширяя свое государство, подошли мало-по-малу къ славянскимъ землямъ, завоевали ихъ и стали угрожать полякамъ. Въ славянскихъ земляхъ нѣмцы понастроили рядъ военныхъ поселеній, такъ называемыхъ марокъ, и держали при помощи ихъ въ повиновеніи порабощенныхъ славянъ. Особенно много славянамъ приходилось страдать отъ начальника Сѣверной марки, маркграфа Герона, о жестокости и безчеловѣчности котораго сохранилась среди поляковъ память до настоящаго времени.

Грудь у Герона была точно сталь.
Не зналъ онъ пощады, не зналъ слова „жаль“.

Польскій князь Мѣшко также не сдобровалъ передъ Герономъ. Разбитый на-голову, онъ принужденъ былъ выплачивать Герону тяжелую дань. Но тутъ же онъ сталъ думать о дальнѣйшей борьбѣ съ нѣмцами.

Производя нашествія на славянскія земли, нѣмцы утверждали, что дѣлаютъ это для того, чтобы распространить христіанскую вѣру среди язычниковъ-славянъ. Дабы лишить нѣмцевъ этого основанія нападать на польскія земли, князь Мѣшко, по совѣту жены своей, христіанки Дубравки, самъ принялъ въ 965 г. христіанство, назвался христіанскимъ именемъ Мечислава и окрестилъ въ христіанскую, католическую вѣру свой народъ. Деревянные идолы, которымъ поклонялись поляки, были изрублены топорами и брошены въ огонь; каменные—свергнуты съ помощью веревокъ и потоплены въ рѣкахъ и озерахъ. Народъ, видя, что боги, которыхъ онъ умолялъ о хлѣбѣ, теплѣ и здоровьѣ и которымъ приносилъ въ жертву земные плоды, звѣрей и плѣнниковъ, не могутъ защищать самихъ себя, призналъ ихъ безсиліе и принялъ новое ученіе. Ставши христіанами, поляки старались распространить христіанство и среди другихъ народовъ, но не мечомъ и насиліемъ, какъ это дѣлали нѣмцы, а кротостью и убѣжденіемъ; они посылали въ завоеванныя страны мирныхъ проповѣдниковъ, которые несли язычникамъ свѣтъ истинной вѣры и нерѣдко запечатлѣвали свою дѣятельность мученическою смертью.

Въ польскомъ городѣ Познани, нынѣ принадлежащемъ пруссакамъ, находится въ каѳедральномъ костелѣ памятникъ первымъ польскимъ князьямъ—Мечиславу и сыну его Болеславу Храброму. На этомъ па-

мятникѣ Мечиславъ изображенъ съ крестомъ въ рукѣ, такъ какъ при немъ языческая Польша стала христіанской, а Болеславъ—опирающимся на мечъ, такъ какъ мечомъ ему пришлось расширять и защищать границы своего государства. Мечомъ дѣйствовали и преемники Болеслава Храбраго. Главнымъ врагомъ ихъ попрежнему оставались нѣмцы. Въ началѣ XII столѣтія особенно упорно сражался съ ними король Болеславъ Кривоустый; поговорка гласитъ, что «Болеславъ Кривоустый изъ нѣмцевъ надѣлалъ капусты».

Польскимъ королямъ приходилось нерѣдко воевать и съ русскими князьями. Съ одной стороны, сами русскіе князья, очень часто ссорясь между собой, искали въ Польшѣ поддержки другъ противъ друга; съ другой стороны, польскіе короли не прочь были усилиться за счетъ Руси и присоединить тѣ или другія русскія земли къ своимъ владѣніямъ. Такъ, напр., когда кіевскій князь Изяславъ Ярославичъ, изгнанный изъ Кіева, обратился за помощью къ Болеславу Храброму, тотъ выступилъ на его защиту и даже взялъ Кіевъ, при чемъ въ знакъ побѣды съ такой силой ударилъ мечомъ въ кіевскія Златыя врата, что зазубрилъ его; этотъ зазубренный или выщербленный мечъ,—поляки называютъ его «щербецъ»,—хранящійся донынѣ въ Краковѣ, польскіе короли надѣвали на себя во время обряда коронованія въ знакъ того, что они будутъ стараться проявлять такую же храбрость, какую проявилъ Болеславъ. Кіева Болеславъ не удержалъ за собою, но онъ захватилъ Галичъ, Пржемышль и другіе города такъ называемой Червонной Руси, изъ-за которыхъ происходили потомъ частыя войны между Польшей и Русью и которые теперь, въ настоящую войну, наши войска стараются отобрать у австрійцевъ.

Опаснымъ врагомъ Польши были также татары. Смуглые и косоглазые, съ приплюснутымъ носомъ, съ черными волосами, прекрасные наѣздники, словно сросшіеся со своими конями, въ вывороченныхъ наизнанку тулупахъ, вооруженные лукомъ, пикой и кривой саблей, татары, перебравшись изъ Азіи въ южно-европейскія степи, стали нападать сначала на Русь, а затѣмъ на Польшу. Словно саранча, не щадящая ни одного колоса, татары жгли и грабили встрѣчающіеся имъ на пути города и деревни и уводили въ плѣнъ многочисленное населеніе. Поработивши Русь, они бросились на Венгрію черезъ Польшу. Польскій князь Генрихъ Благочестивый въ 1241 г. сдѣлалъ попытку оказать имъ сопротивленіе, но и самъ онъ погибъ въ сраженіи, и войско его было разбито. Татары отрубили князю Генриху голову и, насадивши ее на пику, разносили по своему лагерю; говорятъ, что они отрѣзали также у каждаго польскаго трупа по одному уху и собрали такимъ образомъ девять мѣшковъ ушей; но эта побѣда надъ поляками и имъ самимъ досталась не дешево; они не рѣшились подвигаться далѣе на западъ и, опустошивши Венгрію и Моравію, возвратились на востокъ; однако, еще долго, цѣлыхъ 50 лѣтъ, они опустошали и разоряли польскія земли. Римскіе папы обращались къ европейскимъ государямъ съ просьбой вооружиться противъ татаръ и общими силами усмирить ихъ, но воззванія эти не имѣли успѣха. Только Польша мужественно защищалась отъ татарскаго нашествія; терпя погромы и разореніе, она не уступила татарамъ ни пяди земли, не вступила съ ними ни въ какія соглашенія.

Татарамъ не удалось наложить ига на Польшу, но они перебили и взяли въ плѣнъ такъ много жи-

телей, что послѣ ихъ ухода обезлюдѣли цѣлыя деревни и некому было ни сѣять, ни пахать, ни защищать страну. Тогда польскіе князья и помѣщики стали призывать въ Польшу сосѣднихъ нѣмцевъ, которые согласились селиться въ деревняхъ и обрабатывать поля подъ условіемъ, чтобы имъ позволено было управляться такими же законами, какими они управлялись у себя на родинѣ, и повиноваться только своимъ выборнымъ чиновникамъ; князю или помѣщику, которому принадлежала земля, колонисты соглашались уплачивать подати, да и то не сразу, а лишь спустя нѣкоторое время послѣ поселенія. Аккуратные и трудолюбивые, нѣмцы регулярно вносили слѣдуемое съ нихъ въ княжескую или помѣщичью казну; они обучили многому полезному мѣстное польское населеніе, ознакомили его съ новыми ремеслами, съ новыми сортами деревьевъ и плодовъ, съ улучшеннымъ способомъ обработки земли. Они селились также въ польскихъ городахъ и хорошо вели въ нихъ торговыя дѣла. Но ихъ прибыло въ Польшу такъ много, у нихъ было знаній настолько больше, чѣмъ у поляковъ, что постепенно они стали подчинять своему вліянію польское населеніе, распространять въ Польшѣ свой языкъ и свои обычаи; даже коренные польскіе князья начали забывать родной языкъ и говорить по-нѣмецки. Польшѣ угрожала опасность превратиться такимъ путемъ въ нѣмецкую страну. Польскимъ епископамъ пришлось издать указъ о запрещеніи преподавать въ школахъ на нѣмецкомъ языкѣ и принимать на учительскія должности лицъ, не умѣющихъ говорить по-польски.

Мы говорили о двухъ сильнѣйшихъ врагахъ Польши—нѣмцахъ и татарахъ. Теперь скажемъ отдѣльно о тевтонскихъ, или нѣмецкихъ, монахахъ, также при-

чинившихъ много вреда Польшѣ. Монахи эти назывались крестоносцами, потому что они носили бѣлые широкіе плащи съ вышитымъ на груди чернымъ крестомъ. Они жили сначала въ Палестинѣ и ставили своею цѣлью возвращеніе гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ. Затѣмъ они переселились въ Европу и въ 1229 г. были приглашены однимъ польскимъ княземъ въ Польшу. Случилось это такъ. Знакомый уже намъ князь Болеславъ Кривоустый, умирая въ 1138 г., раздѣлилъ свое владѣніе между четырьмя старшими сыновьями; самому старшему онъ отдалъ въ удѣлъ наилучшую краковскую землю и поручилъ заботиться о младшихъ братьяхъ и вести ихъ на войну, если непріятель нападетъ на страну; пятому, самому младшему, онъ не назначилъ никакого удѣла и оставилъ подъ опекой братьевъ. Однако, сейчасъ же послѣ смерти Болеслава сыновья его стали ссориться между собою; каждому хотѣлось получить лучшій удѣлъ; младшій, лишенный наслѣдства, завидовалъ старшимъ; умирая, князья дѣлили въ свою очередь принадлежавшія имъ земли между своими наслѣдниками; дошло до того, что въ Польшѣ одновременно управляли 16 разныхъ князей. Владѣя мелкими удѣлами, они были настолько слабы, что не могли собственными силами защищаться передъ врагомъ. Приходилось обращаться за помощью на сторону. Вотъ, одинъ изъ польскихъ князей, Конрадъ Мазовецкій, уставши бороться съ языческимъ литовскимъ племенемъ пруссовъ, постоянно нападавшимъ на его землю, призвалъ къ себѣ на помощь крестовыхъ братьевъ. Отличные и опытные воины, закованные въ сталь, крестоносцы помогли Конраду покорить пруссовъ и обратить ихъ въ христіанскую вѣру, но, успѣшно сдѣлавши свое дѣло,

они не захотѣли уйти изъ Польши и стали хозяйничать въ ней, какъ у себя дома. Въ 1308 г. ихъ опять призвалъ король Владиславъ, прозванный, благодаря своему маленькому росту, Локоткомъ, на защиту осажденнаго непріятелями польскаго города Гданска, являющагося столицей Поморской земли, весьма важной для поляковъ благодаря своему положенію у береговъ Балтійскаго моря, по которому сплавлялись въ далекія страны польскіе продукты. Крестоносцы прогнали врага, а затѣмъ насильно ворвались въ городъ, перерѣзали всѣхъ защитниковъ его и мирныхъ горожанъ и крестьянъ и на долгое время захватили въ свои руки польское побережье Балтійскаго моря. Жители этой области до сихъ поръ съ ужасомъ вспоминаютъ тяжелое владычество крестоносцевъ. Они поютъ:

Бой мы съ нѣмцами кровавый
Много сотенъ лѣтъ вели.
Пѣсни вольныя гремѣли
По лицу родной земли.
Лилъ крыжакъ [1]), закованъ въ стали,
Кровь на всякомъ мѣстѣ,
Но цѣпами отвѣчали
Мы на то лѣтъ двѣсти.

Хотя Локотокъ утратилъ Поморье, но ему удалось объединить въ своихъ рукахъ почти всѣ остальныя польскія земли. Сынъ его и преемникъ, Казиміръ Великій, является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ польскихъ королей. Объединенная Локоткомъ польская земля представляла еще слабое государство, поэтому Казиміръ старался прекратить начатыя отцомъ войны, жилъ въ мирѣ и согласіи съ сосѣдями и об-

---

[1]) То же, что крестоносецъ.

ратилъ всѣ свои усилія къ внутреннему укрѣпленію страны, поднятію народнаго благосостоянія и водворенію справедливости. Онъ понастроилъ въ Польшѣ много новыхъ городовъ изъ кирпича и камня и окружилъ старые города крѣпкими стѣнами, устроилъ въ названномъ въ его честь мѣстечкѣ Казимірѣ, при рѣкѣ Вислѣ, великолѣпные амбары и собралъ въ нихъ много зерна, которое въ неурожайные годы приказывалъ раздавать бѣднымъ людямъ. Поговорка гласитъ, что «Казиміръ Великій нашелъ Польшу деревянной, а оставилъ ее каменной». За его любовь къ крестьянамъ, за заботы о нихъ, за мѣры, которыя онъ принималъ противъ притѣсненій крестьянскаго люда богатыми панами, онъ получилъ прозвище «короля мужичковъ». Стремясь къ тому, чтобы въ его государствѣ былъ «одинъ король, одинъ законъ и одна монета», онъ приказалъ собрать всѣ законы, какъ польскіе, такъ и нѣмецкіе, дѣйствовавшіе въ Польшѣ, и издать ихъ въ двухъ отдѣльныхъ книгахъ; теперь нельзя было ссылаться на незнаніе законовъ; имъ долженъ былъ подчиняться всякій, будь то богатый панъ или бѣдный крестьянинъ. Чтобы поляки перестали ѣздить учиться за море, Казиміръ основалъ въ Краковѣ высшую школу, или академію. Онъ оказывалъ покровительство и евреямъ, которыхъ въ то время жестоко преслѣдовали во Франціи и въ Германіи, давалъ имъ въ своей странѣ пріютъ и разрѣшилъ имъ вести торговлю. Отдохнувшая отъ долгихъ войнъ и княжескихъ усобицъ Польша стала при Казимірѣ Великомъ быстро богатѣть. Разсказываютъ, что когда Казиміръ выдавалъ въ Краковѣ одну изъ своихъ внучекъ за германскаго императора, королевскій ключникъ Вѣржинокъ, человѣкъ незнатнаго происхожденія, пригласилъ къ себѣ

обѣдать съѣхавшихся на свадьбу гостей, въ томъ числѣ 5 королей и 10 князей; на первомъ мѣстѣ онъ посадилъ Казиміра Великаго, которому низшіе классы польскаго населенія такъ много были обязаны своимъ богатствомъ. Послѣ обѣда всѣ гости получили отъ хозяина цѣнные подарки и удивлялись богатству страны, граждане которой располагаютъ столь значительными средствами.

II.

По сосѣдству съ Польшей, на берегахъ Балтійскаго моря и по теченію рѣкъ Виліи, Нѣмана и Буга, издавна жило языческое племя литовцевъ, занимающихъ нынѣ, главнымъ образомъ, наши сѣверо-западныя губерніи—Ковенскую, Виленскую, Гродненскую и отчасти Сувалкскую. Въ странѣ своей, перерѣзанной многочисленными рѣками и озерами, изобиловавшей болотами и непроходимыми пущами, литовцы съ большимъ трудомъ добывали насущный хлѣбъ для себя и для своихъ семействъ. Трудность пропитанія способствовала выработкѣ суровыхъ законовъ, обрекавшихъ на смерть престарѣлыхъ или больныхъ членовъ семьи, не могущихъ участвовать въ общей трудовой жизни. Дикая природа, рѣзкія перемѣны климата, страшныя бури и наводненія, въ одинъ моментъ уничтожавшія труды цѣлыхъ поколѣній, наполняли трепетомъ душу литовца. Главнымъ ихъ богомъ былъ Пе́ркунасъ, то же, что у славянъ Перунъ, разъѣзжавшій по небу въ громовой колесницѣ и громомъ взывавшій къ людямъ. Смерть, согласно литовскимъ вѣрованіямъ, посылала богиня Гильтина, «не глядѣвшая въ зубы», т.-е. не справлявшаяся, старъ ли человѣкъ или молодъ. Вѣдьма

Лаума, уродливая и злая баба, приносила человѣку несчастья, а добрая Лайма была подательницей богатствъ и благополучія. Скрытные, какъ темные лѣса, въ которыхъ они обитали, упрямые и закоснѣлые въ своей вѣрѣ, литовцы настойчиво защищали своихъ боговъ, несмотря на многочисленные походы въ ихъ страну знакомыхъ намъ нѣмецкихъ крестоносцевъ, пытавшихся силою оружія искоренить въ Литвѣ язычество.

Въ 1386 г. литовскій князь Ягайло женился на польской королевѣ Ядвигѣ. 15-тилѣтняя красивая и хорошо воспитанная польская королева долго не соглашалась отдать свою руку полудикому 35-тилѣтнему князю, тѣмъ болѣе, что у нея уже былъ женихъ, австрійскій принцъ Вильгельмъ, товарищъ ея дѣтства, искренно ею любимый. Но польскіе паны убѣдили ее принести себя въ жертву для блага родины. Они указывали, что Ягайло обѣщалъ принять христіанство, крестить литовцевъ, соединить свое княжество съ Польшей и отвоевать тѣ польскія земли, которыя были захвачены врагами, особенно крестоносцами. Ягайло, дѣйствительно, крестился по католическому обряду, принялъ христіанское имя Владислава, обвѣнчался съ Ядвигой, затѣмъ короновался польскимъ королемъ и отправился съ молодой женой въ Литву крестить свой народъ. Литовцы усомнились было сначала, чтобы единый Богъ, о которомъ имъ говорили, оказался сильнѣе многихъ боговъ, которымъ они поклонялись; они плакали, когда христіане стали тушить ихъ вѣчные огни, рубить святые дубы, убивать особенно чтимыхъ ужей и ящерицъ; они ждали, что эти святыни постоятъ сами за себя, покараютъ кощунственно поднятыя на нихъ руки; но когда надежды ихъ не оправдались, они без-

ропотно стали собираться толпами, отдѣльно мужчины и отдѣльно женщины; польскіе католическіе священники кропили святой водой сразу цѣлыя толпы и давали каждой одно и то же имя; такимъ путемъ изъ-подъ кропила выходили сотни вновь обращенныхъ литовскихъ Станудовъ, Янулисовъ, Петрулисовъ или Катринъ и Ядюлъ. Только болѣе знатныхъ крестили каждаго отдѣльно. Всѣ съ одинаковой охотой принимали новыя бѣлыя шерстяныя платья въ знакъ пріобрѣтенной крещеніемъ невинности.

Ягайло долго оставался въ Литвѣ, обращая литовцевъ въ христіанство и воздвигая на мѣстѣ языческихъ капищъ католическіе храмы. Тѣмъ временемъ Ядвига отправилась съ войскомъ въ Червонную Русь, о которой мы уже говорили, разсказывая про Болеслава Храбраго, и которую незадолго до того захватили венгры. Ядвигѣ не пришлось воспользоваться своимъ войскомъ. Города Червонной Руси сами открывали передъ ней свои ворота; особенно радушно принималъ ее столичный городъ Львовъ. Такъ, мирнымъ путемъ, Червонная Русь была присоединена къ Польшѣ.

Ядвига была доброй и справедливой королевой, искренно преданной своему народу. Сохранилось много разсказовъ, свидѣтельствующихъ объ ея сострадательности. До сихъ поръ въ одномъ изъ краковскихъ костеловъ показываютъ камень, называемый «ступней Ядвиги». Говорятъ, что, когда Ядвига осматривала строящійся костелъ и узнала о тяжеломъ положеніи работающаго при постройкѣ каменщика, обремененнаго большой семьей, она положила ногу на стоящій рядомъ съ нею камень, сняла золотую пряжку съ туфли и отдала ее каменщику на покупку лѣкарства для больной жены и хлѣба для

дѣтей. На покрытомъ известью камнѣ отпечатлѣлся слѣдъ ноги, и каменщикъ высѣкъ его съ помощью молота и долота. Ядвига рано умерла, завѣщавши все свое личное имущество на обученіе бѣдныхъ дѣтей, а драгоцѣнности свои повелѣла продать и вырученныя деньги употребить на возобновленіе основанной Казиміромъ Великимъ краковской академіи, въ которой донынѣ польская молодежь получаетъ высшее образованіе.

Нѣмецкіе крестоносцы были очень недовольны соединеніемъ литовцевъ съ поляками и особенно принятіемъ литовцами христіанства. До сихъ поръ они производили частыя нашествія на Литву подъ предлогомъ искорененія въ ней язычества; теперь имъ, монахамъ, не подобало нападать на народъ, уже принявшій христіанскую вѣру. Они старались поэтому ссорить литовцевъ съ поляками и извлекать изъ этихъ ссоръ для себя выгоду. Имъ долго это удавалось, но, въ концѣ-концовъ, Ягайло примирился съ литовскимъ княземъ Витовтомъ, заключилъ съ нимъ союзъ и на-голову разбилъ крестоносцевъ въ 1410 году при Грюнвальдѣ, въ Пруссіи. Глава крестоносцевъ настолько былъ увѣренъ въ себѣ и своемъ войскѣ, что приказалъ везти за собой цѣлые возы съ оковами для плѣнныхъ поляковъ и съ виномъ, предназначеннымъ для попойки послѣ сраженія; онъ не предчувствовалъ, что самъ онъ падетъ въ этомъ сраженіи; издѣваясь надъ противникомъ, онъ передъ самой битвой прислалъ Ягайлу и Витовту по одному мечу, желая этимъ сказать, что у поляковъ и литовцевъ нѣтъ другихъ средствъ для защиты. Ягайло принялъ подарокъ и обратилъ его противъ приславшаго. Никогда еще крестоносцы не терпѣли столь сильнаго пораженія, и никогда по-

ляки не одерживали болѣе важной побѣды. Сраженіе при Грюнвальдѣ доказало, что для поляковъ и литовцевъ, дѣйствующихъ заодно, не страшенъ самый опасный врагъ. Подъ знаменами Ягайла, кромѣ поляковъ и литовцевъ, сражалось много русскихъ, сражались чехи и моравы, силезцы и валахи и другіе славяне, которымъ со стороны нѣмцевъ угрожала такая же опасность, какъ полякамъ. Во главѣ этихъ, преимущественно славянскихъ, полковъ стала Польша и, разбивши врага, на много лѣтъ освободила и свои, и другія славянскія земли отъ нѣмецкихъ нашествій.

Преемникомъ короля Ягайла, умершаго въ 1434 году, былъ десятилѣтній сынъ его Владиславъ. Когда ему исполнилось 15 лѣтъ, ему предложено было занять венгерскій престолъ. Предложеніе это венгры сдѣлали по слѣдующей причинѣ. За нѣсколько десятковъ лѣтъ передъ тѣмъ въ Европу проникъ изъ Азіи воинственный турецкій народъ, не вѣрившій въ Спасителя міра и ненавидѣвшій христіанъ. Турки не были язычниками; они признавали единаго Бога, но они вѣрили въ Магомета, пророка Божія, который былъ основателемъ магометанской религіи, требовавшей борьбы съ христіанами. Во исполненіе этого завѣта своего пророка турки завоевали христіанскія страны въ Азіи и, переправившись въ Европу, подступили къ самой венгерской границѣ. Тогда венгры призвали къ себѣ въ короли Владислава, надѣясь съ помощью поляковъ дать отпоръ туркамъ и прогнать ихъ изъ Европы. Молодой Владиславъ принялъ это предложеніе. Его предки защищали христіанскую вѣру отъ татаръ и монголовъ; онъ охотно выступилъ на защиту христіанства и европейской науки отъ новаго врага — ту-

рокъ. Солдаты его надѣли на грудь черные кресты въ знакъ того, что они идутъ защищать крестъ Христовъ и ученіе Христово. Въ цѣломъ рядѣ битвъ Владиславъ одержалъ побѣды надъ турецкими войсками и заключилъ выгодное перемиріе на 10 лѣтъ; за исключеніемъ Болгаріи, оставшейся подъ властью Турціи, остальные южно-славянскіе народы были освобождены отъ турецкаго ига. Перемиріе было подтверждено торжественной присягой: турецкій султанъ присягнулъ на Коранѣ, священной для магометанъ книгѣ, а Владиславъ — на святомъ Евангеліи. Будапештъ, столица Венгріи, радостно привѣтствовалъ надёжу-короля, когда тотъ босикомъ, по примѣру отца своего, побѣдоносно вступалъ въ стѣны города. Затѣмъ, однако, нашлись совѣтники, которые стали доказывать Владиславу его право нарушить присягу, данную народу, который отрицаетъ Христа; самъ римскій папа черезъ своего посла освободилъ Владислава отъ его клятвы. Владиславъ принужденъ былъ вновь выступить противъ турокъ, хотя, какъ говорили, отрядъ его былъ меньше того, какой бывалъ у султана, когда послѣдній отправлялся на охоту. При городѣ Варнѣ, у Чернаго моря, турки широкимъ полукругомъ окружили христіанское войско; лошади польско-венгерской кавалеріи при видѣ турецкихъ верблюдовъ попятились назадъ; затѣмъ заколебалось все войско; погибъ и молодой 20-тилѣтній король, защитникъ христіанства передъ невѣрными, наказанный, согласно народному вѣрованію, за нарушеніе присяги; южные славяне вновь подпали подъ власть Турціи.

Послѣ смерти Владислава польскій престолъ занялъ братъ его Казиміръ. Онъ особенно извѣстенъ возвращеніемъ Польшѣ Поморской земли, захвачен-

ной, какъ мы говорили, нѣмецкими крестоносцами. Съ крестоносцами мы уже достаточно знакомы. Въ то время, какъ другіе монахи умерщвляли свою плоть, бичуя себя до крови, усердно соблюдая посты и храня чистоту, нѣмецкіе крестоносцы, вооруженные мечами, бичевали и морили голодомъ тѣхъ, кто отъ нихъ зависѣлъ, вели роскошный образъ жизни и развратничали, отнимая у побѣжденныхъ ими народовъ не только достояніе ихъ, но и женъ и дочерей. Такъ они поступали и въ Поморской землѣ въ теченіе 150 лѣтъ. Наконецъ, поморцамъ стало невыносимо это иго, и они обратились къ королю Казиміру съ просьбой присоединить ихъ страну къ Польшѣ. Послѣ упорной 12-тилѣтней войны Казиміру удалось, наконецъ, отобрать у крестоносцевъ значительную часть Поморской земли; лишь небольшая часть ея осталась еще у крестоносцевъ, которые, однако, признали надъ собой власть польскихъ королей и обязались по требованію ихъ посылать на каждую войну своихъ вооруженныхъ рыцарей. Польша, такимъ образомъ, вновь овладѣла берегами Балтійскаго моря. Въ приморскій городъ Гданскъ стали стекаться за польскимъ зерномъ иностранные купцы и по дорогой цѣнѣ покупать его для сплава за границу. Польская страна стала еще больше богатѣть и усиливаться. Вмѣстѣ съ достаткомъ распространилось просвѣщеніе; зажиточные люди стали отправлять своихъ сыновей въ заграничныя школы и въ краковскій университетъ. Изъ Поморской земли вышелъ знаменитый ученый Николай Коперникъ, родившійся въ 1473 году въ городѣ Торнѣ и являющійся гордостью всего образованнаго міра; онъ первый доказалъ, что земля вращается вокругъ солнца, а не солнце вокругъ земли, какъ думали до тѣхъ поръ.

Польша стала теперь одной изъ первыхъ міровыхъ державъ. Починъ къ усиленію далъ Ягайло, расширившій предѣлы Польши присоединеніемъ къ ней литовско-русскаго государства. Сынъ Ягайла, Владиславъ, усѣлся на двухъ престолахъ — польскомъ и венгерскомъ; а внукъ Ягайла, Владиславъ Казиміровичъ, король венгерскій, царствовалъ также въ Чехіи. Но истинная сила государства состоитъ не въ одномъ только количествѣ принадлежащихъ ему земель и подчиненныхъ ему народовъ. Государство сильно тогда, когда всѣ его граждане благоденствуютъ въ равной степени, когда законъ одинаково защищаетъ сильнаго и слабаго, богатаго и бѣднаго, когда у крестьянина есть земля, которую онъ мирно обрабатываетъ и плодами которой пользуется для прокормленія себя и своей семьи. Въ Польшѣ равенства не было. Одни ея граждане были сыновьями своей родины, другіе—пасынками ея. Сыновьями были вельможи и дворяне, или такъ называемая шляхта; пасынками — горожане и крестьяне. Согласно пословицѣ, Польша была «раемъ для шляхты, чистилищемъ для горожанъ и адомъ для крестьянъ». Какъ же это случилось, и откуда произошло неравенство?

Продолжительныя войны, которыя вели польскіе короли, требовали много войска. Постояннаго войска въ Польшѣ не было. Когда приходилось воевать съ непріятелемъ, вооруженные польскіе рыцари садились на коней и отправлялись со своими слугами въ походъ; одержавши первую побѣду, они разъѣзжались по домамъ, такъ что каждый годъ ихъ надо было звать вновь. Эти рыцари назывались шляхтой. За участіе въ походахъ, за то, что они проливали кровь свою за отечество, рыцари-шляхта требовали для се-

бя особыхъ льготъ, особыхъ правъ и преимуществъ, такихъ, какими не пользовались тѣ, кто въ военное время мирно сидѣлъ по домамъ. Уже отецъ королевы Ядвиги, король Людвикъ, принужденъ былъ освободить шляхту отъ уплаты почти всѣхъ податей и позволилъ ей участвовать въ избраніи королей, т.-е. подавать голосъ за того кандидата на польскій престолъ, какой былъ ей угоденъ. Сынъ Ягайла, Казиміръ, въ началѣ войны съ крестоносцами обѣщалъ шляхтѣ не предпринимать военныхъ походовъ безъ ея согласія. Шляхта стала теперь собираться на свои съѣзды, такъ называемые сеймики, и на нихъ рѣшать вопросъ, итти ли на войну и назначить ли государству изъ своихъ доходовъ денежную помощь; а доходы у нея были большіе, такъ какъ ей принадлежали почти всѣ земельныя имѣнія; ни у мѣщанина, ни у крестьянина не было права пріобрѣсти хотя бы небольшой участокъ земли. Такъ какъ правительству трудно было совѣщаться съ каждымъ отдѣльнымъ шляхетскимъ сеймикомъ, потому что ихъ было такъ же много, какъ много нашихъ земскихъ собраній, обсуждающихъ свои мѣстныя дѣла въ каждой губерніи и уѣздѣ, то поэтому сеймики стали отправлять своихъ членовъ, или депутатовъ, на общее совѣщаніе съ королемъ и съ виднѣйшими сенаторами. Это общее совѣщаніе называлось сеймомъ. Въ 1505 г. постановлено было, что безъ разрѣшенія сейма король не можетъ предпринять ничего новаго. Съ этого времени Польша перестала быть монархіей, т.-е. государствомъ, которымъ управляетъ король, а стала шляхетской республикой, т.-е. государствомъ, которымъ управляла шляхта. Короли остались, но утратили свое значеніе, потому что всѣ вопросы стали рѣшаться по вза-

имному согласію короля, сенаторовъ и шляхты. Благодаря своей численности и преимуществамъ, шляхта стала первенствующимъ классомъ. Законъ опредѣлилъ, что если кто отрубитъ крестьянину голову, то заплатитъ за это 6 гривенъ [1]), а если отрубитъ шляхтичу палецъ, то заплатитъ 3 гривны; значитъ, два шляхетскихъ пальца признавались стóящими столько же, сколько цѣлая крестьянская голова. За убійство шляхтича полагалась смертная казнь, но если шляхтичъ убилъ крестьянина, то уплачивалъ за это небольшой денежный штрафъ, сначала 10 гривенъ, затѣмъ больше. Ни ремеслами, ни торговлей шляхта не занималась, говоря, что эти занятія «позорны и смрадны»; она предоставляла ихъ горожанамъ и крестьянамъ, которыхъ презирала и всячески угнетала. Крестьянинъ, въ потѣ лица трудившійся на помѣщика-шляхтича, не могъ найти для себя даже защиты въ судѣ, такъ какъ судьями были тѣ же шляхтичи. Не только крестьянъ, но и горожанъ шляхта не допускала на свои съѣзды, или сеймики, не давала имъ возможности заявлять о своихъ нуждахъ и сама вырабатывала законы, которые были выгодны только для нея и которымъ низшіе классы должны были безпрекословно подчиняться. Она считала себя грудью государства, а крестьянъ, ремесленниковъ и купцовъ—лишь ногами его, и утверждала, что ноги должны двигать государство, то-есть кормить его, грудь—защищать страну. Она находила, что шляхтичъ отъ самой природы мужествененъ и благороденъ, что сама природа предназначила ему первое мѣсто на свѣтѣ. Какъ увидимъ даль-

---

[1]) Гривна, или марка,—польская монета, цѣнность которой въ описываемое время равнялась приблизительно девяти рублямъ.

ше, шляхта жестоко ошибалась и привела государство къ полному упадку. Разоряя горожанъ и крестьянъ и называя ихъ ногами государства, она забывала, что когда ноги слабы, то и тѣло не можетъ двигаться, то хирѣетъ и слабѣетъ грудь.

Малосознательное отношеніе шляхты къ своимъ обязанностямъ было особенно опасно для польскаго государства, представлявшаго открытую со всѣхъ сторонъ равнину и не имѣвшаго ни горъ, ни большихъ рѣкъ, которыя препятствовали бы вторженію враговъ. Число же враговъ Польши постепенно возрастало. Къ войнамъ, которыя вела она съ нѣмцами и нѣмецкими крестоносцами, съ татарами и турками, прибавились войны съ московскимъ государствомъ. Великій князь московскій Іоаннъ III Васильевичъ, освободившись отъ татарскаго ига, принялъ титулъ государя всея Руси и сталъ требовать себѣ, какъ потомку Владиміра Святого, тѣхъ русскихъ областей, которыя нѣкогда принадлежали его предкамъ», составляли его «отчину» и затѣмъ перешли къ королямъ польскимъ и великимъ князьямъ литовскимъ. Москва и Польша стали спорить изъ-за Червонной Руси, Волыни, Полоцка, Витебска, Кіева, Смоленска и многихъ другихъ земель. Длительныя и ожесточенныя войны происходили также изъ-за прибалтійской страны Ливоніи, которая въ 1561 г. перешла къ Польшѣ и къ овладѣнію которой упорно стремилось московское государство, не имѣвшее гаваней на Балтійскомъ морѣ и не могшее поэтому завязать торговыхъ сношеній съ Западной Европой. Порою казалось, что этотъ прискорбный споръ между двумя родственными славянскими народами закончится избраніемъ одного изъ московскихъ царей на польскій престолъ или одного изъ польскихъ ко-

ролей на престолъ московскій; переговоры по этому поводу велись и съ Іоанномъ Грознымъ, и съ сыномъ его Θеодоромъ, и съ Алексѣемъ Михайловичемъ; въ 1610 г. московскіе бояре избрали даже польскаго королевича Владислава на московское государство, но затѣмъ отказались отъ него и присягнули Михаилу Θеодоровичу Романову: бояре и весь московскій народъ были преданы православію, а королевичъ Владиславъ исповѣдывалъ католическую религію.

III.

Въ 1572 г. умеръ послѣдній король Ягайлова рода, Сигизмундъ II. Хотя еще со временъ Казиміра Великаго польскій народъ самъ выбиралъ себѣ королей, но искать ихъ далеко не приходилось. Обыкновенно случалось такъ, что сынъ наслѣдовалъ отцу или братъ брату. Но Сигизмундъ II не оставилъ по себѣ ни сына, ни брата. Являлся вопросъ, кого выбирать и кому выбирать. Постановлено было, что разъ каждый шляхтичъ обязанъ защищать отечество отъ непріятеля, то за это онъ долженъ пользоваться и правомъ выбора короля. Въ 1573 г. въ предмѣстье Варшавы Волю съѣхалось нѣсколько десятковъ тысячъ шляхтичей; сюда же прибыли послы отъ разныхъ иностранныхъ государей и князей и предлагали своихъ кандидатовъ на польскій престолъ, восхваляя ихъ качества и подарками располагая въ ихъ пользу шляхту. Почти два года поляки размышляли, который изъ этихъ кандидатовъ наиболѣе для нихъ подходящъ, который наиболѣе будетъ уважать шляхетскія вольности. Наконецъ, они остановились на французскомъ королевичѣ Генрихѣ, но заставили его предварительно присягнуть,

что онъ безъ разрѣшенія шляхты не станетъ объявлять войны или налагать новыхъ податей, что изъ собственныхъ доходовъ онъ будетъ оберегать границы государства, поставитъ пѣшее войско и построитъ на свои деньги флотъ; въ случаѣ же нарушенія этихъ условій народъ съ оружіемъ въ рукахъ настоитъ на ихъ исполненіи. Такимъ образомъ, даже обязанность защиты своей родины польская шляхта снимала теперь съ себя и возлагала на короля. Первый выборъ оказался очень неудачнымъ. Генриху были чужды его новые подданные и ихъ интересы. Онъ не понималъ ихъ, не зналъ даже польскаго языка, не занимался государственными дѣлами, а проводилъ время лишь въ развлеченіяхъ и увеселеніяхъ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ избранія онъ, узнавши о смерти своего брата, французскаго короля, и опасаясь, какъ бы французы не предоставили престолъ кому-нибудь другому помимо его, ночью тайкомъ бѣжалъ во Францію. Поляки опять совѣщались около двухъ лѣтъ относительно кандидата и, наконецъ, выбрали венгерскаго воеводу Стефана Баторія. Баторій тоже не зналъ польскаго языка и принужденъ былъ объясняться со своими подданными по-латыни, но онъ, по его собственнымъ словамъ, хотѣлъ быть «настоящимъ, а не писаннымъ королемъ»; онъ усмирялъ своевольную шляхту, принималъ мѣры къ защитѣ польскаго государства отъ турецкихъ и татарскихъ набѣговъ, успѣшно сражался съ Іоанномъ Грознымъ изъ-за Ливоніи и много заботился о распространеніи въ странѣ просвѣщенія.

Затѣмъ въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ повторялась послѣ смерти короля одна и та же исторія. Изъ Вѣны, Мадрида, Стокгольма, Москвы и другихъ столичныхъ

городовъ съѣзжались иностранные послы и, словно купцы заморскій товаръ, расхваливали шляхтѣ своихъ кандидатовъ. Когда умеръ Стефанъ Баторій, прибыло посольство даже отъ татарскаго хана, который доказывалъ, что его избраніе будетъ наиболѣе выгодно для Польши: войско тогда будетъ состоять изъ однихъ татаръ, людей нетребовательныхъ, питающихся одной кониной и вооруженныхъ самодѣльными луками и стрѣлами; ханъ давалъ обѣщаніе измѣнить даже вѣроисповѣданіе и признать римскаго папу. «Твой папа,—говорилъ полякамъ ханскій посолъ,—мой папа». Кандидаты на престолъ старались принять на себя поменьше обязательствъ, подешевле купить польскую корону, а шляхта стремилась подороже продать ее, побольше выторговать для себя у будущаго короля правъ и свободъ. Энергичные и твердые короли, какъ Стефанъ Баторій, дѣлали попытки обуздать шляхту и укрѣпить свою власть, обезпечивши ее за своими наслѣдниками; слабые и безвольные уступали шляхтѣ и шли навстрѣчу ея притязаніямъ; а такъ какъ слабыхъ королей въ XVII и XVIII вѣкахъ въ Польшѣ было гораздо больше, чѣмъ твердыхъ, то шляхта все усиливалась и пріобрѣтала все бóльшія льготы. Она стала пользоваться своимъ правомъ не повиноваться королю, нарушающему договоръ, подписанный имъ при избраніи, устраивала вооруженныя возстанія, длившіяся иногда цѣлые годы, поднимала одну часть населенія противъ другой и поступала на службу къ сильнымъ и богатымъ панамъ, которые своевольно, не спросясь королевскаго согласія, предпринимали походы противъ валаховъ, татаръ и русскихъ, преслѣдуя при этомъ чаще личныя выгоды, чѣмъ благо государства.

Что же въ это время дѣлалъ сеймъ, являвшійся высшимъ государственнымъ учрежденіемъ? Надо сказать, что польскій сеймъ значительно отличался отъ нашей Государственной Думы и другихъ подобныхъ учрежденій на Западѣ. Во-первыхъ, у насъ членами Думы состоятъ не одни дворяне: и мѣщане, и крестьяне посылаютъ въ Думу своихъ представителей, которые заявляютъ о нуждахъ избравшихъ ихъ гражданъ и принимаютъ участіе въ голосованіи разныхъ вопросовъ; въ Польшѣ же сеймъ состоялъ только изъ шляхты и вельможъ; представители городовъ и деревень на сеймъ не были допущены; горожане и крестьяне должны были исполнять лишь то, что постановятъ высшіе классы, весьма мало заботившіеся о бѣдномъ ремесленникѣ или хлѣборобѣ. Во-вторыхъ, въ нашей Думѣ каждый вопросъ рѣшается большинствомъ голосовъ, и меньшинство должно ему подчиняться; въ Польшѣ же требовалось единогласіе; признавалось невозможнымъ обидѣть шляхтича, который не соглашался съ общимъ рѣшеніемъ; если одинъ только шляхтичъ заявлялъ, что онъ «не позволяетъ» принять извѣстное постановленіе, то весь сеймъ распускался, и члены его разъѣзжались по домамъ. Поляки долгое время не пользовались этимъ правомъ, понимая, насколько оно вредно для государства. Только въ 1652 г. шляхтичъ Владиславъ Сицинскій первый заявилъ свое несогласіе на рѣшеніе, одобренное всѣми другими членами, и такимъ путемъ «сорвалъ сеймъ», то-есть добился его роспуска. Народъ осудилъ этотъ поступокъ. Послѣ смерти Сицинскаго по польскимъ ярмаркамъ долго развозили гробъ съ какимъ-то трупомъ, говоря, что это тотъ шляхтичъ, который первый внесъ разстройство въ государственныя дѣла и кото-

раго за это не хочетъ принять къ себѣ даже польская земля. Однако, примѣръ, поданный Сицинскимъ, оказался очень заразительнымъ. Въ промежутокъ времени съ 1652 по 1764 годъ изъ 55 собравшихся сеймовъ было сорвано 48.

При такихъ обстоятельствахъ вся правительственная машина должна была остановиться. Сеймы срывались, а безъ нихъ нельзя было ни установить новыхъ податей, ни увеличить армію, ни предпринять какой-нибудь походъ. Польша постепенно стала скатываться въ пропасть. Города обезлюдѣли. Крестьяне перестали интересоваться судьбами своей родины; подавленные и порабощенные, они молча несли наложенное на нихъ тяжелое иго. Всѣмъ государствомъ заправляли богатые паны, захватившіе народныя имѣнія. У вельможи князя Радзивилла было 16 собственныхъ городовъ и 583 деревни; у другого, графа Потоцкаго,—1.500.000 десятинъ земли. Паны, какъ мы уже сказали, самовольно вели войны и держали при себѣ толпы пьяной и буйной шляхты, которая проводила на своихъ сеймикахъ такія постановленія, какія угодны были панамъ. Безсильные короли не могли помочь бѣдѣ.

Король Янъ-Казиміръ, правившій съ 1648 по 1668 г., вмѣшался въ семейныя дѣла одного вельможнаго пана Іеронима Радзеіовскаго, не ладившаго со своей женой, и совѣтовалъ ей развестись съ мужемъ. Чувствуя за собой поддержку короля, Радзеіовская позволила себѣ больше: съ вооруженными людьми она напала на дворецъ мужа и изгнала его оттуда; Радзеіовскій въ свою очередь изгналъ затѣмъ изъ дворца жену. При этомъ пролита была кровь и совершено много насилій. Король предалъ Радзеіовскаго суду, который приговорилъ его къ смерт-

ной казни. Спасаясь отъ гибели, Радзеіовскій бѣжалъ въ Швецію и убѣдилъ молодого тамошняго короля Карла-Густава напасть на Польшу и свергнуть Яна-Казиміра съ престола; Радзеіовскій самъ повелъ шведское войско, которое заняло Литву и всю почти Польшу со столицами Краковомъ и Варшавой. Король, спасаясь, бѣжалъ въ Силезію. Значительная часть рыцарей-шляхты стала переходить на сторону врага. Только при городѣ Ченстоховѣ шведамъ данъ былъ отпоръ монахами Ясногорскаго монастыря. Наконецъ, Карлъ-Густавъ согласился покинуть Польшу и заключилъ въ 1660 г. миръ, по которому пріобрѣлъ почти всю Ливонію. Во время этой войны Польша принуждена была отказаться и отъ своихъ правъ на Пруссію; она признала прусскаго герцога совершенно независимымъ, чтобы тотъ не помогалъ шведамъ противъ поляковъ. Въ то же царствованіе Польша уступила московскому государству Смоленскъ, Черниговъ, Новгородъ Сѣверскій и Украину по лѣвую сторону Днѣпра; она отдала также Алексѣю Михайловичу на два года Кіевъ, но и по истеченіи этого срока не смогла возвратить его себѣ.

Несчастный король Янъ-Казиміръ отказался отъ престола и уѣхалъ во Францію. Его преемника, Михаила Вишневецкаго, называютъ за его слабость «тѣнью короля». При немъ турки, пользуясь домашними распрями поляковъ, проникли далеко въ глубь польской земли, овладѣли сильною крѣпостью Каменцемъ-Подольскомъ, заняли всю Подолію и осадили Львовъ. Поляки вмѣсто войска отправили къ туркамъ пословъ для переговоровъ о мирѣ. Турки потребовали всю Украину, всю Подолію съ Каменцемъ и 22 тысячи червонцевъ ежегодной дани, и поляки въ Бучачѣ въ 1672 г. приняли эти условія, подписали

этотъ неслыханный, позорный договоръ. За двѣсти лѣтъ передъ тѣмъ Михаилъ Варненчикъ перешелъ широкій Дунай для защиты креста Христова передъ мусульманами-турками; теперь Янъ-Казиміръ призналъ себя данникомъ этихъ вѣковыхъ враговъ христіанства. Но на этотъ разъ возмутилась даже шляхта. Она двинулась противъ турокъ подъ предводительствомъ храбраго полководца Яна Собѣсскаго и при Хотинѣ нанесла имъ пораженіе. Будучи избранъ на польскій престолъ, Собѣсскій съ успѣхомъ продолжалъ борьбу съ турками, возвратилъ Украину и въ 1683 г. освободилъ даже Вѣну отъ турецкаго нашествія. Австрія была спасена; спасена была Европа и христіанская вѣра; поляки вновь заслужили названіе «защитниковъ креста»; но Подолію и Каменецъ турки сохранили все-таки въ своихъ рукахъ; къ Польшѣ эти земли вернулись только въ слѣдующее царствованіе.

Если бы польское государство было раздѣлено между державами въ царствованіе Яна-Казиміра, Михаила Вишневецкаго или ближайшихъ преемниковъ ихъ, то намъ не пришлось бы даже особенно жалѣть объ этомъ. Мы сказали бы, что Польша отдѣлилась отъ семьи европейскихъ государствъ такъ, какъ сухая вѣтвь отдѣляется отъ дерева, что она умерла, какъ умираетъ человѣкъ, пораженный неизлѣчимою болѣзнью. И сказали бы мы это не потому, что польская шляхта любила свободу и стремилась обезпечить за собой извѣстныя права. Безъ свободы государство не можетъ правильно развиваться. Народъ долженъ имѣть право громко и открыто говорить о своихъ нуждахъ, чтобы правительство могло узнать о нихъ и позаботиться объ ихъ удовлетвореніи. Но, любя свободу, надо любить и порядокъ. Стремясь

къ пріобрѣтенію извѣстныхъ правъ и льготъ, надо принимать и на себя извѣстныя обязательства. Въ Польшѣ же была свобода, но не было порядка. Были права, но не было сознанія обязанностей, соединенныхъ съ ними. Былъ полноправный шляхтичъ, уклонявшійся даже отъ уплаты податей, и безправный мужикъ, изнемогавшій подъ тяжестью ихъ. «Шляхтичъ,—гласила польская поговорка,—созданъ для отдыха, а мужикъ—для работы». «Мужикъ, это—вьючное животное; ему и овса не надо давать, ибо онъ лягнетъ».

Къ счастью, болѣзнь Польши оказалась тяжелой, но не безнадежной. Шляхта, приведшая государство на край пропасти, очнулась, наконецъ, отъ своего долгаго сна, прозрѣла свои ошибки и стала принимать мѣры къ ихъ исправленію. За дѣло усиленія государства сначала взялись богатые паны, какъ люди наиболѣе просвѣщенные, бывавшіе за границей и могшіе сравнивать свои порядки съ чужими. Понимая, что гдѣ мужикъ бѣденъ, тамъ и край весь бѣденъ, они стали улучшать положеніе крестьянъ, отмѣнять кое-гдѣ барщину и замѣнять ее оброкомъ, предоставлять крестьянамъ самоуправленіе и надѣлять ихъ извѣстной свободой. Изъ Франціи, Англіи и Германіи паны выписывали опытныхъ ремесленниковъ, которые обучали поляковъ выдѣлкѣ сукна, шелковыхъ матерій, оружія и разныхъ желѣзныхъ издѣлій. Паны и шляхта стали съ уваженіемъ относиться къ тѣмъ, кто стоялъ ниже ихъ. Новый король Станиславъ Понятовскій, вступившій въ 1764 г. на престолъ, сталъ ѣздить съ визитами къ богатымъ мѣщанамъ; вельможа Протъ Потоцкій открылъ лавку, а затѣмъ банкирскую контору. Въ новыхъ школахъ, въ большомъ количествѣ открываемыхъ въ городахъ

и селахъ, указывалось молодежи на тяжелое положеніе государства и на необходимость отдать для его возрожденія всѣ свои силы.

Но для исправленія коренныхъ недостатковъ польскаго государства недостаточно было одной доброй воли поляковъ. Для этого надо было еще заручиться согласіемъ сосѣднихъ державъ, которыя привыкли распоряжаться въ Польшѣ, какъ у себя дома, проводили черезъ польскія земли свои войска, грабившія населеніе и сжигавшія села и города, и съ начала XVIII в. навязывали полякамъ въ короли своихъ кандидатовъ. Въ 1704 г. шведскій король Карлъ XII свергъ съ польскаго престола Августа II и поставилъ на его мѣсто познанскаго воеводу Станислава Лещинскаго. Но этому воспротивился Петръ Великій и, низвергнувъ Лещинскаго, возвратилъ престолъ Августу. Преемникъ Августа II, Августъ III, опять-таки былъ избранъ подъ давленіемъ русскихъ войскъ. Надо, однако, сказать, что въ этомъ иностранномъ вмѣшательствѣ въ польскія дѣла виновата была въ значительной степени сама польская шляхта; дорожа своими свободами и опасаясь ихъ умаленія со стороны королей, она часто ссорилась съ послѣдними и усвоила себѣ дурную привычку обращаться къ иностраннымъ государямъ съ просьбою улаживать ея домашніе споры, выступать въ роли примирителей подданныхъ съ монархами. Иностранные государи принимали подобныя предложенія, но дѣлали это далеко не безкорыстно. Петръ Великій за свое посредничество въ распряхъ поляковъ съ Августомъ II потребовалъ не только значительнаго сокращенія польской арміи, но и обѣщанія не производить никакихъ измѣненій внутри Польши безъ разрѣшенія русскаго правительства. Поляки

дали такое обѣщаніе, и съ этого времени Россія стала какъ бы опекуншей Польши, получила право давать свое согласіе или несогласіе на ту или иную перемѣну во внутреннемъ строѣ польскаго государства.

Когда при Станиславѣ Понятовскомъ поляки стали принимать мѣры противъ бездѣятельности сейма и чрезмѣрнаго ослабленія королевской власти, русское правительство насторожилось. Въ Россіи тогда царствовала Екатерина II. Она понимала, что если Польша оправится отъ своей долгой болѣзни, если она значительно окрѣпнетъ, создастъ сильное правительство и большое войско, то неизбѣжно станетъ подумывать о сверженіи русской опеки, потому что опека нужна лишь слабому и больному государству, а сильное и здоровое будетъ тяготиться ею и сочтетъ ее обидной для себя. Въ то же время Екатерина сознавала, что нельзя оставлять Польшу въ ея безпорядочномъ положеніи, что въ такомъ видѣ она долго не удержится, такъ какъ и другія державы пожелаютъ воспользоваться ея слабостью, станутъ вмѣшиваться въ ея внутреннія дѣла и навязывать свою опеку, ссылаясь на то, что Польша не умѣетъ управляться собственными силами, и что царящіе въ ней безпорядки представляютъ опасность для сосѣднихъ государствъ. Екатерина II видѣла, что плодородныя польскія земли представляютъ лакомый кусокъ не для одной только Россіи, но и для другихъ государствъ, особенно Пруссіи, которая издавна стремилась округлить свои владѣнія за счетъ Польши. Поэтому она усвоила себѣ слѣдующую политику: она разрѣшала второстепенныя, несущественныя измѣненія во внутреннемъ строѣ Польши, которыя должны были лишить Пруссію и другія иностранныя дер-

жавы основанія вмѣшиваться въ польскія дѣла подъ предлогомъ господствующихъ въ Польшѣ безпорядковъ; въ то же время она не допускала такихъ перемѣнъ, которыя способствовали бы дѣйствительному оздоровленію польскаго государства, укрѣпили значеніе и власть польскаго правительства и поколебали такимъ образомъ русскую опеку и русское вліяніе въ Польшѣ. При такихъ обстоятельствахъ Польша не могла, конечно, выбраться изъ той пропасти, въ которой она очутилась, но и Россіи подобная политика не принесла никакой пользы. Она привела Россію лишь къ необходимости согласиться, подъ давленіемъ Пруссіи, на первый раздѣлъ польскихъ земель. Въ силу этого раздѣла, произведеннаго въ 1772 г., Россія, надѣявшаяся со временъ Петра Великаго присоединить къ своимъ владѣніямъ всю Польшу, получила одну только Бѣлоруссію; входившую въ составъ Польши Галицію она должна была отдать Австріи, а польское побережье Балтійскаго моря — Пруссіи; такимъ образомъ, не только польскія земли, но и часть коренной русской земли— древнее Галицкое княжество—русская государыня отдала на онѣмеченіе. Что же касается поляковъ, то они теперь ясно поняли, что безъ войска, денегъ и сильнаго правительства они погибнутъ окончательно, лишатся и остальныхъ своихъ земель. Они перестали поэтому спрашивать свою опекуншу Россію объ ея согласіи или несогласіи на внутреннія измѣненія и выработали въ большой тайнѣ планъ преобразованій, извѣстный подъ названіемъ конституціи 3 мая 1791 г. Сеймъ утвердилъ этотъ планъ и приказалъ привести его въ исполненіе.

Главнѣйшія положенія конституціи 3 мая сводятся къ слѣдующему. Во-первыхъ, устанавливалась на-

слѣдственность польскаго престола, т.-е. переходъ его отъ отца къ сыну; торгамъ съ заморскими кандидатами изъ-за польской короны полагался конецъ. Во-вторыхъ, отмѣнялось право одного шляхтича срывать сеймъ; дѣла на сеймѣ должны были рѣшаться отнынѣ большинствомъ голосовъ. Въ-третьихъ, учреждалось постоянное войско, численностью въ 100.000 человѣкъ. Въ-четвертыхъ, всѣ классы населенія призывались къ уплатѣ податей. Въ-пятыхъ, образованные мѣщане получали тѣ же права, что и шляхта. Въ-шестыхъ, правительство обязывалось защищать крестьянъ передъ притѣсненіями жестокихъ и несправедливыхъ помѣщиковъ. Конституція 3 мая давала, такимъ образомъ, Польшѣ сильное правительство и сильное войско; она осуждала шляхетское самоволіе и себялюбіе и указывала высшимъ классамъ на необходимость заботы о меньшей братіи—мѣщанахъ и крестьянахъ. Съ этой конституціей поляки могли бы уврачевать свои раны, окрѣпнуть и свободно развиваться.

Но исполненію этой конституціи помѣшали державы, которыя уже обогатились въ 1772 г. за счетъ Польши и не прочь были сдѣлать это еще разъ. Особенно возстала противъ конституціи 3 мая императрица Екатерина II. Оскорбленная тѣмъ, что поляки провели столь важныя измѣненія, не спросясь ея согласія, она охотно откликнулась на приглашеніе нѣсколькихъ польскихъ измѣнниковъ-вельможъ ввести въ Польшу свои войска и объявила ей войну. Поляки не смогли оказать достаточнаго сопротивленія. Послѣдовалъ второй раздѣлъ Польши. Россія захватила Украину и часть Литвы, а Пруссія—города Данцигъ и Торнъ. Конституція 3 мая оказалась, такимъ образомъ, лебединою пѣснью поляковъ. Какъ лебедь

передъ смертью поетъ свою заунывную пѣснь, такъ и поляки пожалѣли о своихъ былыхъ грѣхахъ и выразили желаніе ихъ исправить наканунѣ смерти своего государства, наканунѣ окончательнаго его раздѣла. Погибая въ неравной борьбѣ, они сдѣлали еще одну попытку отклонить роковой ударъ, занесенный надъ ними. На защиту родины поднялся величайшій польскій герой Тадеушъ Косцюшко, успѣвшій уже прославиться своимъ участіемъ въ борьбѣ американскихъ колонистовъ противъ могущественной Англіи. Онъ обратился съ призывомъ прежде всего къ польскимъ крестьянамъ. Оторвавши ихъ отъ плуговъ, онъ повелъ ихъ, одѣтыхъ въ сѣрыя сермяги и вооруженныхъ простыми косами, пиками и топорами, на русскія батареи. Онъ объявилъ крестьянамъ свободу, обезпечилъ имъ владѣніе землею и уменьшилъ лежавшія на нихъ повинности. Его армія проявляла чудеса храбрости, но у нея не было ни достаточнаго вооруженія, ни тулуповъ, ни плащей, ни сапогъ. Въ октябрѣ 1794 г. Косцюшко былъ тяжело раненъ, и войско его разбито на-голову. Вскорѣ послѣ этого было подавлено все возстаніе. Суворовъ занялъ Варшаву. Россія, Пруссія и Австрія подѣлили оставшіяся отъ второго раздѣла польскія земли, а послѣдній польскій король Станиславъ Понятовскій отказался отъ престола. Польское государство прекратило свое существованіе.

IV.

Мы не удивляемся, что въ раздѣлахъ Польши приняли участіе Пруссія и Австрія: нѣмцы всегда были врагами поляковъ. «Пока стоитъ свѣтъ,—говоритъ польская пословица,—нѣмецъ не будетъ братомъ по-

ляку». Но намъ обидно, что заодно съ Пруссіей и Австріей дѣйствовала Россія, что величайшая славянская держава содѣйствовала гибели другого славянскаго государства.

Погибло польское государство, но народъ польскій остался. Покоренный, растерзанный на три части, онъ сталъ стремиться къ новому возсоединенію и упорно защищалъ то, что наиболѣе дорого для каждаго человѣка,—защищалъ свою землю, орошенную пѣтомъ предковъ, свои костелы, свое право молиться и говорить на томъ языкѣ, которому обучила мать. Поляки надѣялись сначала возстановить свою родину съ помощью тѣхъ державъ, которыя не принимали участія въ польскихъ раздѣлахъ, и особенно Франціи. Они дѣятельно помогали Наполеону I въ его войнахъ съ Европой, вѣря въ его заступничество за нихъ. Два раза, въ 1831 и 1863 гг., они возставали противъ Россіи, и каждый разъ эти попытки кончались неудачей и вели за собой казни, ссылки въ Сибирь, заточенія въ тюрьмы и гибель многихъ тысячъ молодежи, цвѣта и надежды народа.

Суровыя мѣры, которыя русское правительство принимало противъ поляковъ, мало содѣйствовали укрѣпленію русской власти въ Польшѣ, но онѣ вызывали неизмѣнное одобреніе и сочувствіе со стороны Пруссіи. Зная, что славянская Россія не заступится за поляковъ, находящихся въ прусскомъ подданствѣ, Пруссія дѣлала съ ними все, что хотѣла. Она скупала польскія земли и предоставляла ихъ нѣмецкимъ колонистамъ, заставляя поляковъ покидать насиженныя родныя мѣста и отправляться на заработки въ такія страны, въ которыхъ они тонули среди подавлявшаго ихъ численно нѣмецкаго населенія и пропадали для своей родины. Она запрещала

полякамъ строить избы на собственной землѣ и принуждала ихъ ютиться въ передвижныхъ фургонахъ, въ шалашахъ, норахъ и даже хлѣвахъ. Сравнительно недавно европейское общество было потрясено извѣстіями о жестокихъ тѣлесныхъ наказаніяхъ, которымъ прусскіе учителя подвергаютъ польскихъ дѣтей за ихъ отказъ изучать законъ Божій на нѣмецкомъ языкѣ.

Несравненно лучше жилось полякамъ въ послѣднія 50 лѣтъ въ Галиціи, подъ владычествомъ Австріи. Тамъ у нихъ два своихъ университета, въ Краковѣ и Львовѣ, и много школъ; тамъ они занимаютъ видныя должности на государственной службѣ, которая закрыта для нихъ не только въ прусской, но отчасти и въ русской Польшѣ; тамъ никто не мѣшаетъ имъ строить костелы, вѣровать, молиться и говорить такъ, какъ они хотятъ. До послѣдняго времени они обнаруживали большую преданность своему правительству. Это тяготѣніе галиційскихъ поляковъ и нѣкоторыхъ другихъ австрійскихъ славянъ къ Австріи, несмотря на нѣмецкую династію Габсбурговъ, правящую тамъ, объясняется именно недовѣріемъ ихъ къ Россіи, которая приняла участіе въ дѣлежѣ Польши и мало заботилась объ участіи своихъ польскихъ подданныхъ. Но особенно полагаться на расположеніе австрійскаго правительства галиційскимъ полякамъ не приходится. Императоръ Австріи Францъ-Іосифъ, надѣлившій Галицію существенными льготами и правами, не поколебался, однако, въ настоящую войну дѣйствовать заодно съ злѣйшимъ врагомъ поляковъ, Вильгельмомъ германскимъ; онъ и не могъ поступить иначе, такъ какъ самое существованіе Австріи въ значительной степени зависитъ отъ Германіи.

Польскіе раздѣлы лишали до сихъ поръ Россію возможности исполнить предназначенную ей судьбою роль покровительницы и освободительницы славянства. Они явились источникомъ силы для Австріи, которая опирается на славянъ, составляющихъ бо́льшую половину ея населенія. Они укрѣпили положеніе Пруссіи и расширили ея территоріи въ восточномъ направленіи, создавая тѣмъ самымъ большую для насъ опасность. Раздѣлы Польши, сблизивши Россію съ нѣмцами, отшатнули въ то же время отъ нея Францію. При французскомъ императорѣ Наполеонѣ III, въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія, возникновенію соглашенія между Франціей и Россіей помѣшалъ именно польскій вопросъ. Франція настаивала на облегченіи участи поляковъ, которые многократно сражались въ XIX вѣкѣ рядомъ съ французами и всегда были ея вѣрными союзниками и надежными друзьями; Россія на эти требованія отвѣчала, что положеніе поляковъ—ея внутреннее дѣло, въ которое никто не долженъ вмѣшиваться. Но если бы это соглашеніе тогда наступило, то не могла бы возникнуть великая Германія, которая нынѣ воюетъ съ нами.

Теперь, въ настоящую войну, и Германія и Австрія обѣщаютъ полякамъ возстановить ихъ королевство. Обѣ державы предполагаютъ это сдѣлать за счетъ тѣхъ польскихъ земель, которыя онѣ отнимутъ у Россіи; возможно, что Австрія согласилась бы присоединить къ нимъ и Галицію, но съ увѣренностью можно утверждать, что Германія ни въ коемъ случаѣ не возвратила бы добровольно польскихъ земель — Познани, Силезіи и Восточной Пруссіи. Впрочемъ, послѣ неудачной попытки австро-германской арміи овладѣть столицей русской Польши, Вар-

шавой, обѣщаніямъ этимъ, мы думаемъ, не вѣрятъ не только поляки, но и сами нѣмцы. Возсоединеніе трехъ частей Польши можетъ быть произведено только Россіей послѣ ея побѣды надъ Австріей и Германіей. Возсоединеніе это, если оно будетъ связано съ предоставленіемъ полякамъ выстраданныхъ ими правъ и свободъ, пробудитъ чувства искренней благодарности къ Россіи со стороны поляковъ, умѣющихъ цѣнить и помнить всякое проявленіе благожелательнаго къ нимъ отношенія; оно явится искупленіемъ нашего грѣха, совершоннаго еще при Екатеринѣ II, которая отдала поляковъ на онѣмеченіе; оно окружитъ Россію славой дѣйствительной защитницы славянъ, укрѣпитъ ее, создастъ для нея, благодаря географическому положенію Польши, надежный оплотъ противъ германскихъ натисковъ, водворитъ миръ во всей Польшѣ и освободитъ отъ угрызеній совѣсти тѣ европейскія державы, которыя считали себя неоплатнымъ должникомъ передъ польскимъ народомъ, спасшимъ подъ Вѣной въ 1683 г. Европу отъ турецкаго разгрома.

С. И. Рябининъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССІЯ ПРИ УЧ. ОТД. О. Р. Т. З.

МОСКВА. Путеводитель. Подъ редакціей *Е. А. Звягинцева, М. Н. Коваленскаго, М. С. Сергѣева* и *К. В. Сивкова*. Съ рисунками въ текстѣ и планомъ города Москвы въ 5 красокъ.

И. А. КУНЪ. ЧТО РАЗСКАЗЫВАЛИ ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ О СВОИХЪ БОГАХЪ И ГЕРОЯХЪ. Съ многочисленными рисунками въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ. Цѣна въ переплетѣ 2 р. 25 к.

Е. ЕФИМОВА. КРѢПОСТНЫЕ И ВОЛЬНЫЕ ГОРОДА ВЪ СТАРОЙ ФРАНЦІИ. *Съ 20 рисунками*. 2-ое изданіе. Цѣна 45 коп.

Е. ЕФИМОВА. РЫЦАРСТВО. *Съ 24 рисунками*. 2-ое изданіе. Цѣна 60 коп.

ЧЕРНЯЕВА. КОГДА И КАКЪ ВОЛГА СТАЛА РУССКОЙ РѢКОЙ. *Съ рисунками*. 2-ое изданіе. Цѣна 50 коп.

Н. МАТВѢЕВЪ. Москва и жизнь въ ней наканунѣ нашествія 1812 года. Со многими снимками съ рисунковъ эпохи 1812 г. Цѣна 1 р. 20 к.

ЕВРОПА. Иллюстриров. географическій сборникъ. 4-ое изд. 760 стр., съ 95 иллюстр. . 2 р. 75 к.

РИМЪ. 280 стр., съ 36 иллюстр. . . . 1 р. 50 к.

ПАРИЖЪ. 286 стр., съ 49 иллюстр. . . 1 р. 50 к.

ИТАЛІЯ. 224 стр., съ 51 иллюстр.. . . 1 р. 50 к.

ШВЕЙЦАРІЯ. 224 стр., съ 48 иллюстр. . 1 р. 50 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. МОСКВА.

ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

17. Германія.
18. Евреи въ Россіи.
19. Бисмаркъ.
20. Прибалтійскій край.
21. Россія и Германія.
22. Тройственный союзъ и тройственное согласіе.
23. Россія и Франція.
24. Прусскій фельдмаршалъ графъ Мольтке.
25. Русское земство и Всероссійскій Земскій Союзъ.
26. Кавказъ и Закавказье.
27. Политическая жизнь Германіи.
28. Магометъ и магометанство.
29. Вильгельмъ II.
30. Россія и Австрія.
31. Война и крестьянское хозяйство.
32. Воздухоплаваніе и война.
33. Италія.
34. Балканскія войны и ихъ результаты.
35. Бельгія.
36. Сербія.
37. Черногорія.
38. Болгарія.
39. Славяне. Ихъ прошлое и настоящее.
40. Соединенные Штаты.
41. Кооперація въ Россіи наканунѣ и во время войны.
42. Чехія.
43. Египетъ.
44. Константинополь.
45. Франція.
46. Турція.
47. Нѣмецкая культура.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. МОСКВА,
ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

„Подробная карманная карта военныхъ дѣйствій".

Не уступая по числу названій самымъ подробнымъ изъ имѣющихся въ продажѣ картъ, эта карта имѣетъ надъ ними то преимущество, что исполнена въ 5 красокъ, въ масштабѣ 1:2.500.000; имѣетъ отчетливый рельефъ и небольшой форматъ, который, благодаря особой системѣ складыванія, даетъ возможность **пользоваться картой въ любыхъ условіяхъ.**

КАРТА СОДЕРЖИТЪ:

1. *Политическую карту европейскихъ державъ.*
2. *Карту восточно-прусскаго театра военныхъ дѣйствій.*
3. *Карту галиційскаго театра военныхъ дѣйствій.*
4. *Карту франко-бельгійскаго театра военныхъ дѣйствій.*
5. *Карту сербско-австрійскаго театра военныхъ дѣйствій.*
6. *Карту восточной части Балканскаго полуострова и западнаго побережья Малой Азіи.*
7. *Карту кавказскаго театра военныхъ дѣйствій.*

Цѣна 60 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Т-ВА И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°.
МОСКВА, ПИМЕНОВСКАЯ, С. Д.

Цѣна 45 коп.